

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Факультет гуманитарных наук

На правах рукописи

Коваль Софья Викторовна

**КОНЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА РОНАЛЬДА ДВОРКИНА
КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПОЗИТИВИЗМУ И
ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Павлов Александр Владимирович

Москва, 2022

Содержание

I. Общая характеристика исследования	3
Степень разработанности темы исследования	6
Актуальность исследования.....	12
Объект, предмет и методы исследования	16
Цель и задачи исследования.....	17
Основные результаты исследования, выносимые на защиту	18
Структура диссертации.....	21
II. Краткий обзор основных положений диссертации	22
Первая глава «Англо-американская философия права».....	22
Вторая глава «Философия права Р. Дворкина раннего этапа»	26
Третья глава «Философия права Р. Дворкина классического этапа».	30
Четвертая глава «Философия конституционного права Р. Дворкина»	36
Пятая глава «Характеристика и место теории Р. Дворкина в англо-американской философии права».....	40
III. Апробация результатов исследования	46

I. Общая характеристика исследования

Данное диссертационное исследование посвящено философии права Рональда Майлса Дворкина (1931–2013) — представителя англо-американской ветви этой дисциплины, отождествляемой в западной академической среде с такими понятиями, как «юриспруденция» («jurisprudence»), «теория права» («legal theory»), «аналитическая философия права» («analytical philosophy of law»). Аналитическую юриспруденцию также зачастую называют англо-американской философией права, однако стоит внести некоторые уточнения. Во-первых, на раннем этапе развития аналитическую юриспруденцию всё же стоит считать только английской, так как она берет свое начало в британской традиции, а именно в работах Иеремии Бентама и Джона Остина¹. Во-вторых, география современной аналитической философии права также распространяется на некоторые англоязычные страны Содружества наций, например Новую Зеландию и Австралию.

Школа аналитической юриспруденции, основоположником которой считается Джон Остин, строилась на основах правового позитивизма, а ее главной целью было разграничение права от сферы политики, морали и истории. Предтеча аналитической философии права Иеремия Бентам критиковал архаичные лекции своего учителя сэра Уильяма Блэкстона по естественному праву, осуждал контекстуальный анализ правовых концептов и осуществляемое Парламентом Великобритании манипулирование юридическими концепциями, опираясь на историю права.

После того как посмертно был опубликован труд Джона Остина «Лекции по юриспруденции»², аналитическая юриспруденция в течение

¹ Bentham J. A fragment on government: the new authoritative edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1988; Austin J. Province of jurisprudence determined. London: J. Murray, 1832; Austin J. Lectures on jurisprudence, or The philosophy of positive law. London: J. Murray, 1885.

² Austin J. Lectures on jurisprudence, or The philosophy of positive law. London: J. Murray, 1885.

продолжительного времени (вплоть до середины XX в.) не могла похвастаться выдающимися идеями и резонансными публикациями. Однако с появлением в Оксфорде философа и правоведа Герберта Харта аналитическая философия права получила «новое начало»³. Во время триумфа позитивизма (во многом благодаря Харту) наметилось также усиление антипозитивистских настроений среди исследователей права, что было продиктовано горьким опытом Второй мировой войны и преступлениями против человечества (Crimes Against Humanity), которые были совершены нацистской Германией: позитивистов обвиняли в беспрекословном следовании несправедливому закону. Против правового позитивизма выступали представители школы естественного права Лон Фуллер и Джон Финнис, а также их сторонники.

Среди критиков правового позитивизма и теории Харта выделялся философ и правовед Рональд Дворкин, философия права которого буквально выросла из критики теории Харта и его *magnum opus* «Понятие права»⁴. Критикуя теорию права Харта сначала в виде отрывочных эссе, Дворкин постепенно развил свои идеи в самостоятельную правовую концепцию, которую стали называть «интерпретационной», «конструктивной интерпретацией» или «право как целостность». С выходом первых работ Дворкина у правовых позитивистов и у Харта, в частности, появился новый враг, который критиковал их теорию совершенно в ином ключе, чем сторонники естественного права. За это его концепция и была названа с легкой руки австралийского философа Джона Мэки «третьей теорией», занимающей срединное положение между доминирующими на тот момент школами права: правовым позитивизмом и теорией естественного права⁵. Однако подобный подход разделяли не все: многие правоведы на протяжении всей исследовательской

³ Так называется один из разделов из книги Харта «Понятие права» — «Новое начало».

⁴ Hart H.L.A. *The Concept of Law*. Oxford: Oxford University Press, 1961.

⁵ Mackie J. *The Third Theory of Law* // *Philosophy & Public Affairs*, 1977. Vol. 7. No. 1.

деятельности Дворкина находили в его теории черты то естественного права, то правового позитивизма и правового реализма.

Рональд Дворкин занимает третье место в списке самых цитируемых правоведов всех времен⁶, уступая американским теоретикам права Ричарду Познеру и Кассу Санстейну. Также Дворкина признают одним из немногих междисциплинарных философов права, который фокусировался в своих исследованиях на актуальных дебатах США о свободе и равенстве, свободе слова и религии. Согласно утверждению правоведа Дэвида Любана, Дворкин понимает, что «наша [американская] правовая солнечная система вращается вокруг наших местных солнц и она тесно связана с различными революциями в истории США, а не с проблемами, которые исследовал Харт»⁷. В исследовании сделан акцент на междисциплинарности, которая поможет раскрыть в полной мере содержание его теории. Под междисциплинарностью подразумевается, что Дворкин анализирует проблемы, затрагивающие категории политической философии (либерализм, демократию), моральной философии, этики (единство ценности, этико-правовые дилеммы) и герменевтики (интерпретацию и авторскую интенцию). Философия права Дворкина рассмотрена как часть его общих философских взглядов. Также важно учесть холистический подход Дворкина к анализу права, политической морали и этики.

В англо-американской философии права отсутствует единое мнение о том, к какой правовой школе следует отнести теорию Дворкина. Проанализировав контекст и критерии базовых школ, с которыми ассоциируют философию права Дворкина, а также исследовав содержание его правовой теории, станет возможным найти ответы на вопросы: можно ли считать Дворкина теоретиком естественного права? Можно ли назвать

⁶Согласно таблице статьи Фреда Шапиро: Shapiro F. The Most-Cited Legal Scholars Revisited // The University of Chicago Law Review. Vol. 88. No. 7. Special Issue: Most-Cited Legal Scholars, 2021.

⁷Luban D. Time-Mindedness and Jurisprudence // Virginia Law Review. Vol.101. No.4, 2015. P. 908.

его правовым реалистом и есть ли точки соприкосновения теории Дворкина с правовым позитивизмом? Таким образом цель исследования продемонстрировать, что концепция философии права Р. Дворкина является альтернативой как правовому позитивизму и теории естественного права, так и правовому реализму.

Степень разработанности темы исследования

Философия права Рональда Дворкина уже достаточно изучена в англо-американском мире аналитической философии права и во многих странах континентальной Европы, таких как Испания, Германия, Нидерланды, Франция. Англо-американской философией права также интересуются исследователи из Бразилии, Польши и Сербии. Философии права Дворкина посвящены статьи⁸, научные труды⁹, конференции¹⁰, а также учебные пособия и сборники¹¹. Также стоит выделить несколько работ о Дворкине и его исследованиях: сборник, содержащий критические статьи и ответ на них Дворкина («Дворкин и его критики: с ответами Дворкина»¹²), третье издание книги британского юриста и правоведа Стивена Геста «Рональд Дворкин»¹³, вышедшее в 2012 г., опубликованный в том же году сборник под редакцией американского философа права

⁸ Pannick D. A Note on Dworkin and Precedent // The Modern Law Review. Vol. 43. No. 1, 1980; Smith. S Right Answers and Realism: Ronald Dworkin's Theory of Integrity as a Successor to Realism // The Northern Ireland legal quarterly. Vol. 64. No. 4, 2013; Kronman A. Precedent and Tradition // YALE Law Journal / The Yale Law Journal Company Inc., 1990; Barton T. Liberalism and Theories of Adjudication // Boston College Review. Vol. 28. Issue 4. No. 4, 1987; Green M.S. Dworkin v. The Philosophers: A Review Essay on Justice in Robes // University of Illinois law review. Vol. 5, 2007; Jolls C. Dworkin's «Living Well and the Well-Being Revolution // Boston University Law Review / School of Law Boston University. Vol. 90, 2010; Dyzenhaus D. Dworkin and Unjust Law // The Legacy of Ronald Dworkin / ed. by Waluchow W., Sciaraffa S. New York: Oxford University Press, 2016.

⁹ Peczenik A. Rights as principles of adjudication - Ronald Dworkin's model of principles as a legal interpretation device applied to the problem of self-incrimination in Community competition law procedures, Presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master, University of Lund, 2001; Hunter T. Interpretive theories: Dworkin Sunstein, and Ely // Bond Law Review. Vol.17. Issue 2. Article 5, 2005. P. 24.

¹⁰ Conference for the Colloquium honors Ronald Dworkin, 2017: <http://www.law.nyu.edu/news/conference-for-the-colloquium-ronald-dworkin-legal-political-social-philosophy> The Legacy of Ronald Dworkin, New York, 2015:<http://www.law.nyu.edu/global/globalopportunities/nyulawabroad/buenosaires/conference2015>, Conference on Ronald Dworkin's Justice for Hedgehogs, Boston, 2009: <http://www.bu.edu/law/events/upcoming/dworkinconferenceschedule.html>.

¹¹ Wacks R. Philosophy of Law: A Very Short Introduction. New York: Oxford University Press. Inc., 2006.

¹² Burley J. Dworkin and his critics: with replies by Dworkin. Hoboken (N.J.): Wiley Online Library; Malden (Mass.): Wiley-Blackwell, 2007.

¹³ Guest S. Ronald Dworkin. Stanford, CA: Stanford University Press, 2020.

Скотта Хершовитца «Исследование Империи права: юриспруденция Рональда Дворкина»¹⁴, сборник под редакцией канадского профессора права Артура Рипстайна «Рональд Дворкин»¹⁵, а также сборник «Наследие Рональда Дворкина»¹⁶ под редакцией философов права Уила Валучова и Стефана Скиараффы.

Если говорить о российской академической среде, то аналитическую философию права упоминали в своих работах еще отечественные исследователи, в том числе правовед Н. М. Коркунов в работе «Лекции по общей теории права»¹⁷. Про аналитическую философию права в труде «Общая теория права»¹⁸ писал и Г. Ф. Шершеневич. Современный исследователь отечественной философии права В. Н. Жуков также указывает, что это направление исследования права получило название аналитической философии права или юридического позитивизма, которому свойственны традиции аналитической философии¹⁹. Безусловно, англо-американская теория/философия права упоминается и в учебнике В. С. Нерсесянца «Философия права», в котором отдельный параграф посвящен «Неопозитивистской концепции права Харта»²⁰. Нерсесянц идентифицирует ее как часть аналитической юриспруденции, восходящей к трудам Джона Остина и Иеремии Бентама.

Тем не менее аналитическая, или англо-американская, философия права не вызывала большого интереса у отечественных правоведов и вовсе не интересовала философов. Однако за последнее десятилетие наблюдается рост интереса к англо-американской философии права: ее включают в программы по современной философии права университетов

¹⁴ Exploring Law's Empire: the jurisprudence of Ronald Dworkin / ed. by Hershovitz S. Oxford, U.K. Oxford University Press, 2012.

¹⁵ Ripstein A. Ronald Dworkin. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

¹⁶ The legacy of Ronald Dworkin / ed. by Waluchow W., Sciaraffa S. New York: Oxford University Press, 2016.

¹⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб: Юридический центр, 2004.

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910.

¹⁹ Жуков В. Н. Философия права: учебник для вузов. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. С. 44.

²⁰ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 635.

Российской Федерации²¹, а также повышается спрос на переводную литературу корифеев англо-американской традиции. Сегодня русскоязычный читатель может ознакомиться с такими переводными трудами, как «Мораль права»²² Лона Фуллера; «Естественное право и естественные права»²³ Джона Финниса; «Понятие права»²⁴, сборник «Философия и язык права»²⁵, «Право, свобода и мораль»²⁶ Герберта Харта, «Авторитет права»²⁷ Джозефа Раза, «Законность»²⁸ Скотта Шапиро, «Верховенство права и мера собственности»²⁹ Джереми Уолдрона, «Философия права. Краткое введение»³⁰ Реймонда Уакса.

Если говорить более предметно о философии права Рональда Дворкина, то на данный момент опубликовано два перевода его основных философско-правовых трудов «О правах всерьез»³¹ и «Империя права»³², также его статья «Либерализм»³³ (оригинальная версия которой является частью его сборника «Дело принципа»³⁴) была опубликована наряду со статьями Джона Ролза, Чарльза Тейлора, Майкла Сэндела в книге «Современный либерализм»³⁵.

²¹ В Высшей школе экономики читается несколько курсов по философии права как для правоведов, так и для философов: курс «Философия права» [электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/339549904> (дата обр. 08.08.2022 г.); курс «Современная философия права» [электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/339496745> (дата обр. 08.08.2022 г.); Научно-исследовательский семинар «Актуальные проблемы истории, теории и философии права» [электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/ma/histlaw/courses/470896470.html> (дата обр. 08.08.2022 г.); англоязычный курс «Philosophy of Law» [электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/ma/histlaw/courses/470907696.html> (дата обр. 08.08.2022 г.).

²² Фуллер Л.Л. Мораль права. М. - Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016.

²³ Финнис Дж. Естественное право и естественные права, М: ИРИСЭН, Мысль, 2012.

²⁴ Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007.

²⁵ Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали / Философия и язык права, М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017.

²⁶ Харт Г.Л.А. Право, свобода и мораль. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

²⁷ Раз Дж. Авторитет Права. Эссе о Праве и Морали. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

²⁸ Шапиро С. Законность. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

²⁹ Уолдрон Дж. Верховенство права и мера собственности. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

³⁰ Уакс Р. Философия права. Краткое введение. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

³¹ Дворкин Р. О правах всерьез. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

³² Дворкин Р. Империя права. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

³³ Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тэйлор, Уолдрон. М.: Прогресс-традиция, 1998.

³⁴ Dworkin R. A Matter of Principle. New York: Oxford University Press. Inc., 1986. Pp. 181–204.

³⁵ Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.

В России философии права Дворкина и его правовой концепции уделялось весьма скромное внимание, большей популярностью пользовался Герберт Харт и его позитивистская философия права³⁶, также в отечественной литературе есть статьи по общим вопросам философии права³⁷. Сегодня с уверенностью можно сказать, что интерес к Дворкину значительно возрос, особенно после публикации «Империи права»³⁸. Философия права Дворкина также затрагивается в обзорном справочнике Реймонда Уакса по англо-американской философии права «Философия права. Краткое введение»³⁹, а также в книге американского философа и правоведа Скотта Шапиро «Законность»⁴⁰ и Джозефа Раза «Авторитет права»⁴¹.

Если сравнивать интерес к Дворкину российского научного сообщества с европейским и тем более англо-американским, то первый в

³⁶ Касаткин С. Н. Источники права и действительность правовых норм: некоторые следствия концепции правил Г. Харта для российской юриспруденции // Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022; Нехаев А.В. Плохой закон как чистое право: критические заметки к философии права Г. Л. А. Харта // Вестник Томского государственного университета. № 440, 2019; Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2016; Дидикин А. Б. Правовой позитивизм и эмпирические основания юриспруденции: концепции Дж. Остина и Г. Харта // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. Т. 11. вып. 3, 2015; Дидикин А. Б. Сущность международного права: теоретические подходы Г. Кельзена и Г. Харта // Евразийский юридический журнал. № 7 (86), 2015; Оглезнев В. В. Теория юридического языка в философии права Г. Харта: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2012; Оглезнев В. В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссии между Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // Вестник Томского государственного университета. № 330, 2010; Касаткин С. Н. Основные идеи «Постскриптума» Герберта Л. А. Харта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». №1, 2008; Касаткин С. Н. Основной труд Герберта Л. А. Харта (на публикацию русского издания книги «Понятие права») // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». №2, 2007; Макаренко В. П. Аналитическая политическая философия. М: Праксис, 2002.

³⁷ Дидикин А. Б. Моральные цели и правовое принуждение: философско-правовые аргументы Патрика Девлина // Омский научный вестник. серия «общество. история. современность». Т. 6. № 3, 2021; Дидикин А. Б. О взаимосвязи фактов и нормативности в эпистемологии права // Сборник трудов международной научной конференции. Редколлегия: Невважай И. Д. Саратов, 2021; Дидикин А.Б. В поисках моральных оснований права: дебаты о природе инклюзивного правового позитивизма // Омский научный вестник. серия «общество. история. современность». Т. 6. № 4, 2021; Дидикин А. Б. История и методология аналитической юриспруденции. М.: Проспект, 2020; Нехаев А. В. Страсти по морали и юридический позитивизм: ответ Антону Дидикину // Омский научный вестник. Серия «Общество. история. современность». Т. 4. № 4, 2019; Дидикин А. Б. Моральная нейтральность как правовая ценность: критический анализ философско-правовых аргументов А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». Т. 4. № 3, 2019.

³⁸ Дворкин Р. Империя права. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

³⁹ Уакс Р. Философия права. Краткое введение / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

⁴⁰ Шапиро С. Законность. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

⁴¹ Раз Дж. Авторитет Права. Эссе о Праве и Морали. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

разы меньше: в России теория права Дворкина стала предметом для двух диссертаций (по теории государства и права⁴² и по политологии⁴³), одной монографии⁴⁴ а также примерно двух десятков статей, из которых пять были опубликованы в 2021 г.⁴⁵ и три — в 2022 г.⁴⁶.

Если говорить о диссертации И. М. Чурносова «Правовая концепция Рональда Дворкина», то стоит отметить, что она является одной из первых работ, посвящённых философии права Дворкина. Автор посвящает правовой концепции только одну главу, концентрируясь в остальных главах на теории справедливости Дворкина и его учении о ценностях. По мнению соискателя такое изложение, хоть и является ценным, но упускает многие правовые аспекты, фокусируясь на деталях этической теории Дворкина. Также И. М. Чурносов очень однозначно и необоснованно определил философию права Дворкина как часть школы естественного права. Один из аргументов — сам факт критики Дворкиным правового позитивизма, что можно считать сомнительным доводом, так как

⁴² Чурносов И. М. Правовая концепция Рональда Дворкина, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГЮА им. О. Е. Кутафина. М. 2014.

⁴³ Игнаткин О. Б. Проблема "Либерального равенства" в концепции Рональда Дворкина диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО, М. 2005.

⁴⁴ Касаткин С. Н. Границы империи: юридический интерпретативизм Рональда Дворкина на карте правовых теорий. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021.

⁴⁵ Баженова Е. А. Рональд Дворкин о гражданском неповиновении // Философия права. № 1 (96), 2021; Аличумагомедов А. А. Теория прав человека Р. Дворкина В сборнике: Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития. сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021; Касаткин С. Н. Спор Р. Дворкина и позитивистов в англо-американской юриспруденции: содержание и импликации для отечественных дискуссий о судебном правотворчестве // Судебное правотворчество: проблемы теории и практики. материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. М., 2021; Дворкин о семантике правовых и политических понятий Паттерсон Д. М. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. т. 6. № 2, 2021; Чевтаев К. А. Правовой позитивизм и естественно-правовые учения сквозь призму интерпретативного понимания права Р. Дворкина инновации. наука. образование. № 32, 2021; Касаткин С. Н. Концепт "внутренней точки зрения" в критике позитивизма Дж. Финнисом и Р. Дворкиным: очерк позиций // философия права. № 2 (97), 2021; Касаткин С. Н. «теория права» vs. «теории судебного решения»: основания методологической квалификации правовых учений в полемике Р. Дворкина и позитивистов // Труды института государства и права российской академии наук. т. 16. № 4, 2021.

⁴⁶ Касаткин С. Н. Смысл юридической практики и установки теории права: комментарий к радикальной «герменевтике» Р. Дворкина // «Теоретическая и прикладная юриспруденция». № 2, 2022; Бадыра Е. О. Толкование и применение принципов права: концепция Рональда Дворкина // Vox Juris. Глас права Межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Том. Выпуск №1, 2022; Касаткин С. Н. Границы права и теория судебного решения: некоторые импликации спора Р. Дворкина и позитивистов // Наука XXI века: актуальные направления развития. №1–2, 2022.

позитивистов критикуют также и правовые реалисты, натуралисты, сторонники экономического анализа права и др. Также анализу теории права Дворкина посвящена статья К. А. Чевтаева⁴⁷, который, напротив, рассматривает философию права Дворкина как обособленную теорию вне классических правовых школ. Стоит отметить статью С. Н. Касаткина «Концепция “раннего” Р. Дворкина как “третья теория права”»⁴⁸, в которой автор подчеркивает необходимость осмысления выделения теории Дворкина как третьей альтернативы позитивизму и теории естественного права, так как Джон Мэки не учел весь корпус текстов Дворкина и современные формы естественного права. Также «третьей теории» Дворкина посвящена небольшая работа К. Г. Прокофьева и Д. В. Иванова «Теория принципов Рональда Дворкина – “третий путь” в теории права?»⁴⁹. По сути, этими статьями ограничивается внимание российских исследователей к вопросу о месте философии права Дворкина в рамках его интеллектуального контекста. Остальные русскоязычные статьи посвящены отдельным философско-правовым тезисам Дворкина⁵⁰.

Обращаясь к зарубежным работам, посвященным предмету исследования, в первую очередь стоит еще раз упомянуть статью Джона Мэки «Третья теория права», которая и задала общий тон для определения философии права Дворкина как теории, которая не вписывается в стандартную парадигму позитивистов и сторонников естественного права. У данного подхода есть сторонники среди исследователей, которые уже в последних статьях подчеркивают самостоятельность теории Дворкина⁵¹.

⁴⁷ Чевтаев К. А. Правовой позитивизм и естественно-правовые учения сквозь призму интерпретативного понимания права Р. Дворкина // *Инновации. Наука. Образование*. № 32, 2021.

⁴⁸ Касаткин С. Н. Концепция «раннего» Р. Дворкина как «третья теория права» // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. №2, 2019.

⁴⁹ Прокофьев К. Г., Иванов Д. В. «Теория принципов» Рональда Дворкина – «третий путь» // *Юридическая мысль*. №4 (124), 2021.

⁵⁰ Касаткин С. Н. Концепт "Внутренней точки зрения" в критике позитивизма Дж. Финнисом и Р. Дворкиным: очерк позиций // *Философия права*. № 2 (97), 2021; Касаткин С. Н. «Теория права» vs. «Теории судебного решения»: основания методологической квалификации правовых учений в полемике Р. Дворкина и позитивистов // *Труды института государства и права Российской академии наук*. т. 16. № 4, 2021.

⁵¹ Nalbandian E. Notes on Ronald Dworkin's Theory of Law // *Mizan Law Review*. Vol. 3 No.2, 2009.

Помимо этого, стоит упомянуть некоторых последователей правового позитивизма, которые считали, что в целом философия права Дворкина вписывается с некоторыми оговорками в правовой позитивизм⁵². Утверждение о том, что философия права Дворкина является одной из теорий естественного права порой даже не обосновывается. Например, Скотт Шапиро, анализируя интерпретативную концепцию Дворкина, лишь вскользь упоминает Дворкина как теоретика естественного права⁵³. Тезис Дворкина о том, что правовую практику стоит рассматривать в «лучшем свете», и его вполне очевидный уклон в сторону нормативной юриспруденции наталкивает одних исследователей на мысль, что, скорее, это и есть теория естественного права, а других — что она в целом ее превосходит и потому ей не является⁵⁴. Недавно также появился подход канадского философа права Дэна Приэла к интерпретации теории Дворкина как правового реализма, что в некоторой степени расширяет объем задач. Несмотря на несогласованность мнений, можно сказать точно, что эта проблема не разрешена и существует до сих пор.

Таким образом, степень разработанности философии права Дворкина в Великобритании и США можно считать высокой, а по указанной проблеме диссертационного исследования средней. Степень разработанности философии права Дворкина в России представляется весьма низкой, а по проблеме диссертационного исследования почти нулевой.

Актуальность исследования

Может показаться, что сложилась ситуация, при которой с философией права Дворкина в западной академии уже «всё ясно» и мы можем лишь довольствоваться дебатами прошлого вокруг его философско-

⁵² Sartorius R. Social Policy and Judicial Legislation // American philosophy quarterly, 1971. Vol. 8; Burton S. Ronald Dworkin and Legal Positivism, Iowa L. Rev, Vol.73, 1987.

⁵³ Шапиро С. Законность. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

⁵⁴ Raban O. Dworkin's 'Best Light' Requirement and the Proper Methodology of Legal Theory // Oxford Journal of Legal Studies. Vol. 23. No. 2, 2003.

правовой позиции и готовыми ответами относительно того, что же на самом деле представляет собой философия права Дворкина. На самом же деле вопрос о статусе философии права Дворкина является открытым: автора всё еще то причисляют к сторонникам школы естественного права, то находят в его теории черты правового позитивизма. В сентябре 2020 г. состоялся международный семинар⁵⁵, на котором обсуждалось исследование «Наделение смыслом бессмысленной юриспруденции»⁵⁶ и был вынесен на обсуждение тезис о том, что Дворкин на самом деле был правовым реалистом. Обоснованием этого выступает указание на пристальное внимание самого Дворкина к теории вынесения судебного решения (Theory of Adjudication).

Философия права Дворкина является настолько неоднозначной и запутанной, что Дэн Приэл призывает всех исследователей быть крайне внимательными при чтении и анализе трудов Рональда Дворкина. В целом и сам Дворкин извиняется перед своими читателями и признает свою вину в подобном непонимании и неверном толковании его теории: «Я признаю, что ответственность за эти недоразумения лежит на мне»⁵⁷. Дворкин осознаёт, что его работа «О правах всерьез» может стать причиной для путаницы, так как она представляет собой не целостный труд, а сборник эссе, которые, по словам самого Дворкина, не раскрывают всей глубины поставленной проблемы. Дэн Приэл указывает на то, что текущий подход к философии права Дворкина, который можно назвать «всё или ничего», заключается в том, что либо теорию Дворкина нужно полностью принять, либо вовсе отказаться от нее. Этот подход стоит оставить в стороне и внимательнее разобраться в философии права Дворкина, обнаруживая как ее достоинства, так и недостатки. Так или иначе, Дэн Приэл спорит как с

⁵⁵ Seminar Series in Law and Philosophy (with Dan Priel) [электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9oW5jIMC1Nk> (дата обр. 08.08.2022 г.).

⁵⁶ Priel D. Making Sense of Nonsense Jurisprudence [электронный ресурс] // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3696933 (дата публ. 10.11.2020).

⁵⁷ Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge: Harvard University Press, 1978.

преданными сторонниками Дворкина, так и с его яростными критиками, утверждая, что его концепцию всё это время рассматривали не совсем корректно, а сам Дворкин внес существенный вклад в юриспруденцию, «бросив фундаментальный вызов работам большинства современных философов права»⁵⁸.

Подобный пересмотр позиции Дворкина кажется оправданным, так как исследователи не только в России, но в США и Великобритании не уделяют особого внимания его философии права как части его же общего «философского комплекса», в который входят его взгляды на юриспруденцию, политическую философию и этику. Данное диссертационное исследование призвано восполнить два важных упущения: во-первых, в отечественной литературе не было уделено достаточно внимания соотношению правовой теории Дворкина с его взглядами в сфере этики и политической философии. Во-вторых, философия права Дворкина не рассматривается холистически как часть общего комплекса его воззрений. Действительно, у Дворкина и позитивистов совершенно иной взгляд на право: философия права Дворкина подразумевает целостность и согласованность (последовательность) права, обеспечиваемую с помощью принципов. Чтобы описать эту позицию, он прибегает к литературной аналогии и характеризует отправление правосудия как «роман-цепочку» («Chain Novel»), в котором каждая новая глава, написанная судьей, должна сочетаться с предыдущей. Целостность и согласованность «романа-цепочки» заключается в создании впечатления, что произведение написано одним автором. Также на позднем этапе Дворкин приходит к идее целостности ценностей и называет это «этическим холизмом».

Целостный взгляд на право опровергают позитивисты, которые, наоборот, придерживаются концепции «открытой текстуры» права,

⁵⁸ Priel D. Making Sense of Nonsense Jurisprudence [электронный ресурс] // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3696933 (дата публ. 10.11.2020). P. 4.

согласно которой право не может всякий раз обнаруживать в себе ответ на тот или иной судебный кейс. С точки зрения Дворкина, право — это одна большая неразрывная сеть (хотя он и признавал наличие судебных ошибок), благодаря которой можно дать правильный ответ для разрешения судебного дела. Право для позитивистов — набор закрепленных норм и прецедентов, неспособные предусмотреть все случаи, которые могут стать предметом судебного рассмотрения. Это приводит к тому, что суд в конце концов примет решение по своему усмотрению (Legal Discretion).

Вопрос об актуальности может возникнуть и в правовой сфере: имеет ли смысл подвергать анализу философию права Дворкина, принадлежащего и совершенно иной философской традиции, и правовой англо-саксонской семье с ее знаменитым общим правом (Common Law)? Во-первых, нельзя утверждать, что российское право игнорирует важность правового прецедента как источника права. Во-вторых, Дворкин выходит за пределы философии права в ее самом узком концептуальном смысле и обращается ко многим вопросам политической философии и этики в их правовой плоскости: нравственности, гражданскому неповиновению, абортам, эвтаназии, неравенству, справедливости и ценностям.

Таким образом, актуальность данного исследования продиктована тем, что:

1. Философия права Рональда Дворкина впервые в русскоязычной литературе анализируется с учетом интеллектуального контекста, который включает в себя исследование истоков англо-американской философии права, философско-правовых школ, а также ее предмета;
2. Философия права Дворкина рассматривается в рамках его междисциплинарного подхода: затрагиваются его политико-правовые исследования, взгляды на этику, а также холистический взгляд Дворкина на философию права и этику;
3. Вопрос о том, относится ли философия права Дворкина к какой-либо из философско-правовых школ или является обособленным

направлением, ставится как самостоятельная исследовательская проблема;

4. Исследование охватывает основные этапы развития философско-правовой теории Дворкина с использованием как философского, так и правового понятийного аппарата.

Объект, предмет и методы исследования

Объектом исследования является философия права Рональда Дворкина как неотъемлемая часть философско-правовой традиции англо-американской философии права.

Предметом исследования является корпус текстов Рональда Дворкина, посвященных философии права и смежным дисциплинам: сборники «О правах всерьез», «Дело принципа», книги «Империя права», «Справедливость в мантии», «Справедливость для ежей», «Закон свободы. Моральное прочтение американской Конституции»⁵⁹. Также в предмет исследования входит широкий корпус зарубежных исследований и отечественные исследовательские статьи и монографии, посвященные англо-американской философии права и философии права Рональда Дворкина.

В исследовании были использованы следующие методы. С помощью источниковедческого анализа соискатель смог разобрать корпус тестов, входящий в предмет данного исследования. Сравнительный метод позволил сопоставить основные черты философско-правовых школ с концепцией философии права Дворкина. Историко-философский метод был использован для изложения основных этапов развития философии права Рональда Дворкина в частности и развития англо-американской философии права в целом. Синтез помог соединить разрозненные

⁵⁹ Дворкин Р. О правах всерьез. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004; Dworkin R. A Matter of Principle. New York: Oxford University Press. Inc., 1986; Дворкин Р. Империя права. М.: Издательство Института Гайдара, 2020; Dworkin R. Justice in Robes. Cambridge, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2006; Dworkin R. Justice for hedgehogs. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2011; Dworkin R. Freedom's law. The moral reading of the American constitution. New York: Oxford University Press. Inc., 1996.

концепции Дворкина в единый междисциплинарный комплекс так, что в результате удалось пересобрать философию права Дворкина. Используя метод контекстуального анализа, философия права Дворкина была рассмотрена в рамках его междисциплинарной теории, выходящей за пределы философии права, а также в контексте интеллектуальной среды, к которой Дворкин принадлежал и с которой он активно взаимодействовал. Также в исследовании был применен эмпирический метод: для проверки конституционно-философских взглядов Дворкина использованы судебные дела Верховного суда США.

Цель и задачи исследования

В данном исследовании соискатель поставил перед собой общую цель определить место философии права Рональда Дворкина в рамках англо-американской философии права. Если конкретизировать цель, то она заключается в том, чтобы найти главные характерные черты философии права Дворкина и ответить вопрос, относится ли его философия права к одной из существующих правовых школ или она является альтернативной, обособленной философско-правовой теорией.

Для достижения цели исследования необходимо разрешить ряд задач:

1. Исследовать интеллектуальный контекст, в котором возникла философия права Рональда Дворкина, а именно определить истоки и этапы англо-американской философии права, выделить основные направления внутри англо-американской философии права, выделить основные характерные черты правовых школ, определить предмет англо-американской философии права и исследовать спор вокруг предмета. Решение данной задачи изложено в первой главе диссертации;
2. Исследовать ранний этап философии права Р. Дворкина, а именно изучить содержание спора между Дворкиным и правовым позитивистом Гербертом Хартом, определить важность этого спора для англо-американской философии права, исследовать критику

Дворкиным правового позитивизма, определить понятие принципа и его место в философии права Дворкина. Решение данной задачи изложено во второй главе диссертации;

3. Исследовать классический этап в философии права Р. Дворкина, а именно дать определение введенной Дворкиным концепции «теоретических разногласий», исследовать влияние этой концепции на философию права; исследовать метод «конструктивной интерпретации», установить связь этого метода с герменевтикой; исследовать критику правового позитивизма классического этапа, а также разработанную Дворкиным правовую теорию «право как целостность». Решение данной задачи изложено в третьей главе диссертации;
4. Исследовать философско-правовые взгляды Р. Дворкина на сложные конституционные дела, а именно проанализировать теорию «морального прочтения» Конституции Соединенных Штатов Америки, а также эмпирический материал (решения Верховного суда США) для проверки основных тезисов Р. Дворкина. Решение данной задачи изложено в четвертой главе диссертации;
5. Выявить основные междисциплинарные исследования Р. Дворкина, продемонстрировать связь философии права с моральной и политической философией Р. Дворкина. Дать общую характеристику философии права Р. Дворкина, выявить характерные черты, сравнить его правовую теорию с основными школами англо-американской философии права. Решение данной задачи изложено в пятой главе диссертации.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту

1. Англо-американская философия права зародилась в Великобритании в к. XIX в. как школа аналитической юриспруденции, возглавляемая правоведом Джоном Остином. История англо-американской философии права делится на два этапа: первый включает труды И. Бентама и

Дж. Остина, второй этап начинается примерно с 1950 г. с появлением Герберта Харта. Аналитическая философия права распространилась в университетах США только начиная с середины XX в., поэтому изначально она была исключительно английской. Аналитическое направление почти полностью завладело философией права и юриспруденцией Великобритании и США;

2. Оппозиция «позитивизм — антипозитивизм» нуждается в уточнении и пересмотре. Тем не менее эта терминология все еще сохранила свою силу в исследованиях по философии права. Правовой позитивизм второго этапа приобрел множество внутренних направлений и стал «менее позитивистским». В данном исследовании соискатель предлагает рассматривать оппозицию «позитивизм — антипозитивизм» не как два полярных подхода, а как спектр взглядов;
3. Среди общих важных черт правового позитивизма можно выделить следующие: (1) он использует метод концептуального анализа; (2) является общей универсальной теорией, способной описать любую развитую правовую систему; (3) является дескриптивной теорией, то есть морально нейтральной (тезис о разграничении*), (4) большое значение придает тезису о происхождении*, также и наиболее важно — (5) предусматривает фундаментальный критерий законности (например, норма признания). Также мы пришли к выводу о размывании границ правового позитивизма с появлением деления на его мягкий и жесткий варианты, а также с появлением нормативного/этического позитивизма;
4. Ключевые характеристики правового реализма: (1) особое внимание теории и процессу вынесения решения судом, (2) скептицизм относительно правовых норм и прошлых решений, (3) исследование эмпирического материала и анализ с помощью (а) социальных наук и (б) любого обоснования для создания нормы для наилучшего будущего сообщества.

5. В качестве четырех базовых тестов для определения того, принадлежит ли теория школе естественного права, выделены следующие: (1) правовед считает, что существует некий заложенный в природе человека (разуме) ответ, который наделяет объективностью моральный, а значит и правовой аргумент; (2) моральное обоснование может быть частью правового обоснования; (3) несправедливые законы не являются законами; (4) признает ли сам исследователь, что его правовая концепция является теорией естественного права.
6. «Дебаты между Хартом и Дворкиным» являются самостоятельным феноменом англо-американской философии права. Однако данный конвенционально принятый в англо-американском академическом сообществе термин не отражает истинного содержания данного спора;
7. Классический этап философии права Дворкина отличается от раннего этапа уровнем своей разработанности. Тезис о теоретических разногласиях как бросил вызов правовому позитивизму, так и повлиял на работы многих исследователей, в том числе позитивистов. При этом методологический поворот к интерпретации во многом основывается на герменевтике, а сам термин «конструктивная интерпретация» отражает творческое конструирование смыслов интерпретатором, а не поиск авторского замысла;
8. Отказ Дворкина идентифицировать судей Верховного суда как консерваторов и либералов следует ослабить, а сам подход усложнить, так как эмпирические данные доказывают, что это разделение действительно отражает противостояние правового либерального и консервативного блоков состава судей, а также является общепринятым;
9. Философия права Рональда Дворкина является частью его общих философских взглядов, касающихся этики и политической философии. В отличие от философов права, использующих концептуальный метод, Рональд Дворкин придерживается междисциплинарного подхода в

своих исследованиях. Дворкин рассматривал свое интеллектуальное наследие как единое целое, а также придерживался холистической концепции и понимал право как целостность, которая вписывается в другие области — этику и политическую философию — и соотносится с ними;

10. Философия права Рональда Дворкина действительно сочетает в себе некоторые точечные черты позитивизма, естественного права, реализма и формализма, но занимает обособленное положение и не принадлежит полностью к какой-либо из перечисленных школ философско-правовой мысли. Учитывая эволюционный характер взглядов Дворкина и тот факт, что правовая теория Дворкина отстаивает фундаментально противоположные взгляды с правовыми позитивистами, его теорию можно назвать «нормативным антипозитивизмом».

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и приложения. Каждая глава разделена на параграфы. В первой главе три параграфа, во второй и третьей главах по четыре параграфа. Четвертая и пятая главы состоят из двух параграфов каждая. Подробнее о структуре исследования и его содержании далее в «Кратком обзоре основных положений диссертации».

II. Краткий обзор основных положений диссертации

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования и определение места философии права Рональда Дворкина в контексте англо-американской философии права, освещается степень разработанности данной темы в отечественной и зарубежной литературе, определяются объект и предмет исследования, излагаются цели, задачи и методология работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту. Во введении также указаны структура работы, терминологические разъяснения.

Первая глава «Англо-американская философия права» посвящена традиции, частью которой является Рональд Дворкин. Данная глава состоит из трех параграфов.

В параграфе §1.1. «Истоки англо-американской философии права» соискатель исследует историю англо-американской или аналитической философии права. Аналитической философия права сформировалась в к. XIX в., в качестве основоположников этого направления называют Иеремию Бентама и Джона Остина. Аналитическая юриспруденция основывалась на принципах правового позитивизма и формировалась как реакция на традиционные взгляды сторонников естественно-правовой традиции.

Англо-американскую/аналитическую философию права можно разделить на два этапа. Первый этап можно назвать классическим: он включает в себя исследования И. Бентама и Дж. Остина, а также аналитические работы, посвященные их трудам. Этот этап истории англо-американской философии права скорее можно назвать историей английской философии права. При этом период с 1885, когда был издан труд Остина «Лекции по юриспруденции» вплоть до инаугурационной речи Харта в 1953 г. – был назван «потерянными годами английской юриспруденции». Пока юриспруденция Великобритании испытывала трудности, в Соединенных Штатах Америки шло активное развитие

правовой мысли: появились правовая школа «кейс стадиз», правовой реализм, социологическая юриспруденция, экономического анализа права.

Второй этап ознаменовывается появлением Харта и его последователей. С начала данного этапа прошло более шестидесяти лет. За это время аналитическая философия права стала доминирующим направлением в академических кругах не только Великобритании, но и США, а также в учебных планах университетов. Несмотря на то, что на послевоенное время пришелся взлет аналитического позитивизма или неопозитивизма Харта, этот подъем сопровождался появлением антипозитивистских правовых теорий Фуллера и Финниса, а также ранних критических статей Рональда Дворкина.

В параграфе §1.2. «Направления и школы англо-американской философии права» освещены основные направления англо-американской философии права и характеристики философско-правовых школ, что в дальнейшем помогает определить место философии права Дворкина в координатах англо-американской философско-правовой традиции.

В современной англо-американской философии права можно выделить аналитическую и нормативную философию права. Аналитическая философия права включает в себя дескриптивный подход, т. е. описание права таким, какое оно есть. Также к аналитическому подходу свойственен концептуальный анализ, который рассматривает различные правовые феномены вне контекста и истории. Главной задачей данного подхода является поиск природы права и его необходимых свойств. Под нормативным подходом подразумевается анализ права, каким оно должно быть. Нормативной юриспруденции свойственно взаимодействие с этикой и политической философией.

Второй вид классификации правовых теорий основывается на оппозиции «позитивизм — антипозитивизм». Это разделение является одним из самых часто встречающихся и используемых разграничений, но при этом оно требует ряда уточнений, так как в англо-американской

философии права возникла терминологическая путаница относительно понятий. Жесткое разделение на позитивистов и антипозитивистов не отражает теоретического плюрализма, сложившегося внутри каждого из направлений («позитивизм», «пост-позитивизм», «неопозитивизм», «квазипозитивизм», «антипозитивизм», «нонпозитивизм», а также: «мягкий позитивизм», «жесткий позитивизм», «этический/нормативный позитивизм»). Однако всё же стоит сохранить это разделение не в виде полярных позиций, а в качестве спектра, который учитывает нюансы правовых теорий.

Далее в исследовании рассматриваются основные школы современной англо-американской философии права: правовой позитивизм, правовой реализм, школа естественного права. Выявлены характерные черты позитивизма: (1) правовой позитивизм использует метод концептуального анализа; (2) является общей универсальной теорией, способной описать любую развитую правовую систему; (3) является дескриптивной теорией, то есть морально нейтральной, (4) большое значение придает тезису о происхождении норм. Также указывается вывод о размывании границ правового позитивизма с появлением разделения на его мягкий и жесткий варианты, а также с появлением нормативного / этического позитивизма.

Правовой реализм может быть распознан по следующим характерным чертам: (1) особому вниманию к теории и процессу вынесения решения судом, (2) скептицизму относительно правовых норм и прошлых решений, (3) исследованию эмпирического материала и анализа с помощью (а) социальных наук (по мнению Лайтера) и (б) любого обоснования, включая моральные, для создания нормы для наилучшего будущего сообщества (по мнению Дворкина).

Выявлены четыре базовых теста для определения того, принадлежит ли современная философско-правовая теория школе естественного права или нет. Первый и наиболее широкий предполагает, что существует некий

заложенный в природе человека (его разуме) ответ, который наделяет объективностью моральный, а значит и правовой аргумент. Второй тест заключается в том, что моральное обоснование может быть частью правового обоснования. Третий гласит, что несправедливые законы не являются законами (сильная версия естественного права). Четвертый тест является дополнительным и более субъективным, так как основывается на том, признает ли сам исследователь, что его правовая концепция является теорией естественного права.

В параграфе §1.3. проанализирована дискуссия последних лет об определении предмета англо-американской философии права. Аналитическая философия права отождествляет себя с юриспруденцией, является общей и дескриптивной теорией, которая исключает из своего предмета мораль и политическую философию. На сегодняшний день аналитическая философия права все еще сохраняет позиции доминирующей теории. Однако подобный подход понимания задач философии права во многом не устраивает критиков, которые считают, что «аналитическое ядро» значительно ограничивает возможности философии права.

Участников спора о предмете можно разделить на два лагеря. В первом состоят те, кто отстаивает границы аналитической философии права в рамках общей дескриптивной теории. Во втором – те, кто считают, что философия права должна допустить к анализу также вопросы политической философии, этики, а также социальные и критические исследования. Вторую группу диспутантов также стоит разделить на две субгруппы «а» и «б». Члены субгруппы «а» считают, что философия права и юриспруденция – разные сферы знания, поэтому стоит защитить юриспруденцию от влияния ограничивающей ее философии права. А те, кто состоит в субгруппе «б», отождествляют философию права и юриспруденцию, но пытаются внести свои коррективы в предмет философии права, расширив его.

Вторая глава «Философия права Р. Дворкина раннего этапа»

состоит из четырех параграфов, она посвящена раннему этапу философии права Дворкина, в ней проведен анализ эссе, опубликованных в 1977 г. в сборнике «О правах всерьез».

Параграф §2.1. ««Дебаты между Дворкиным и Хартом» как феномен англо-американской философии права» начинается с рассмотрения важнейшего феномена англо-американской философии права «Дебаты между Хартом и Дворкиным» («Hart — Dworkin Debate»). Основой раннего этапа философии права Дворкина является критика правового позитивизма версии Герберта Харта, из которой в дальнейшем сформировалась самостоятельная правовая теория Дворкина.

Относительно этой дискуссии можно сделать два вывода. Во-первых, «Дебаты между Хартом и Дворкиным» стали самостоятельным феноменом и предметом для длительного изучения в англо-американской философии права. Во-вторых, название этой дискуссии не совсем точное, поскольку она велась преимущественно между Дворкиным и сторонниками Харта. Последний конструктивно ответил на критику Дворкина в опубликованном в 1994 г. послесловии ко второму изданию «Понятие права», при этом первая критическая статья его оппонента появилась в 1967 г.

Параграф §2.2. «Соотношение принципов и норм». Понятие принципов является одним из главных инструментов Дворкина для критики правового позитивизма. Для аргументации Дворкина важно доказать существование принципов, которые судьи используют в правовом обосновании выносимых ими решений. Главная цель Дворкина показать, что принципы существуют, а также, что правовой позитивизм дефектен, так как он не включает эти принципы в сферу права. Дворкин демонстрирует, что такое принципы, а также проводит разграничение между принципами и стратегиями, а также принципами и нормами. Согласно Дворкину, аргументация в суде относительно прав и

обязанностей может подкрепляться только с помощью принципиальной аргументации, но не стратегической, так как принцип ориентируется на определение права, а стратегия — на цель.

Главный дефект правового позитивизма заключается в том, что понятие права включает в себя определенную нормой признания систему норм и исключает из поля видения принципы. Дворкин апеллирует к эмпирическим данным – реальным судебным делам. Согласно Дворкину, нормы и принципы отличаются в их применении. Нормы действуют по принципу «все или ничего». Норма не может применяться отчасти, если она является действительной и применимой, то судья включит ее в свою правовую аргументацию. В отличие от норм, принципы не включают в себя информацию о последствиях применения данного принципа.

Параграф §2.3. «Критика нормы признания Герберта Харта» мы излагаем критику Дворкиным фундаментальной нормы признания Харта.

Эта критика включает в себя, во-первых, анализ вопроса о долге судьи следовать определенным правовым стандартам, во-вторых, критику социальной нормы Харта, в-третьих, критику нормы признания как несостоятельного критерия, который не учитывает наличие принципов – для этого Дворкин вводит понятие «институционального подтверждения».

Дворкин критикует теорию о социальной норме Харта, используя два основных аргумента. Во-первых, Дворкин считает, что порожденная практикой социальная норма не устанавливает правила. Он предлагает другую логику и в качестве альтернативы социальной норме вводит термин «нормативное правило», которое не фундируется в практике, но оправдывается ей. По мнению Дворкина социальная норма и заложенная в ней обязанность «просто является фактом», а не нормативным требованием.

Дворкин обращается к философии морали и основывает свою критику социальной нормы Харта на двух видах морали. Конвенциональной — она следует определенному факту принятия нормы

обществом и практике следования этой норме. Согласованной морали, которая в отличие от конвенциональной, предусматривает, что члены общества единодушны в признании определенного нормативного правила, но при этом ни единодушие, ни практика не являются основой для формирования этой нормы. Если социальная норма всегда основана на практике, то источником любой обязанности является социальная практика. Дворкин не согласен с такой трактовкой. Таким образом, проблема заключается в том, что согласно теории Харта, он, по сути, отождествляет норму и практику, либо же выводит одно из другого.

Дворкин задаётся вопросом, если норма признания, которая определяет, что является правом, а что нет – существует, то почему эта норма не включает в объем права принципы, на которые ссылаются суды? Он вводит понятие «институциональное подтверждение», которое помогает судьям определить применимый принцип. Главной задачей Дворкина также была защита от критиков, которые утверждали, что институциональное подтверждение на самом деле и есть норма признания.

Институциональное подтверждение не является нормой признания по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от нормы признания, которая чаще всего довольно определена, институциональное подтверждение не может предложить четкий и универсальный критерий. Во-вторых, институциональное подтверждение — это всегда индивидуальный процесс правового обоснования. В-третьих, норма признания не может быть расширена до предела институционального признания и включать в себя принципы, так как в этом случае норма признания была бы чрезвычайно громоздкой.

Параграф §2.4. «Критика принятия решения по усмотрению судьи». Согласно правовому позитивизму, если возникает «сложное дело» («Hard case»), когда нет применимой нормы, судья может выйти за пределы правового обоснования и решить дело по своему усмотрению. Так как в объеме позитивистского правового обоснования входят только нормы, то

судьям приходится выходить за рамки права и создавать новые права и обязанности. Дворкин отвергает данную концепцию и приводит доводы против нее. Дворкин анализирует содержание понятия «принять решение по своему усмотрению» через повседневный язык, использует категорию принципов, а также, концепции «сила притяжения» и бесшовное сплетение», которое в классическом этапе выльется в теорию «право как целостность».

Дворкин считает, что правовой позитивизм использует фразу «решить по собственному усмотрению» в сильном смысле: тот, кто принимает решения не связан никакими правилами, но при этом он не обладает неограниченной свободой (соображения рациональности и эффективности). Если судья решает по своему усмотрению, то он в процессе уже не сдерживается принципами. В целом, если применимой нормы нет, то, согласно правовому позитивизму, судья решает по своему усмотрению, так как нет никаких стандартов «освященным авторитетом права» – этот подход не учитывает принципы, на которые ссылаются судьи. Дворкин считает, что принципы, как и нормы могут быть обязательными.

Теория позитивистов о судебном усмотрении порождает определенное понимание возникновения прав и обязанностей. Согласно правовому позитивизму, права и обязанности возникают только в момент, когда они закрепляются нормами. Этой позиции Дворкин противопоставляет «тезис о правах», основанный на позиции, что судья не создает новые права, решив сложное дело по своему усмотрению, он осуществляет поиск прав — их нужно отыскать в принципах. Дворкин пытается показать, что судья не прибегает к своим личным моральным установкам, а обращается к политическим решениям прошлого (прецедентам). В «О правах всерьез» Дворкин называет это «бесшовным сплетением», а уже в «Империю права» развивает этот тезис в правовую

теорию «право как целостность», а «бесшовное сплетение» излагается в виде концепции «роман-цепочка» («Chain Novel»).

Третья глава «Философия права Р. Дворкина классического этапа». Данная глава состоит из четырех параграфов и обращается к классическому периоду в философии права Дворкина. Главный труд классического периода — его *magnus opus* «Империя права», опубликованный в 1986 г. Классический период отличается от раннего уже сформированной самостоятельной правовой теорией, а также уклоном в правовую интерпретацию.

Параграф §3.1. «“Теоретические разногласия” в философии права Р. Дворкина» содержит изложение и анализ введенной Дворкиным концепции «теоретических разногласий». Согласно его теории в исках и судебных делах в целом можно выделить три вида разногласий: (1) о фактах, (2) о праве, (3) о морали и верности закону. Разногласия о факте относятся к эмпирической стороне дела, которая описывает, что именно произошло, кто и что сказал или сделал. Разногласия о морали и верности закону относятся к категории спора о том, следует ли прибегать к соображениям о справедливости, и могут ли эти соображения противоречить принципу верности закону? Самым сложным и каверзным Дворкин считает второй вид разногласий о праве, когда стороны расходятся во мнении относительно закона, на основе которого должно решаться дело.

Дворкин различает два вида разногласий о праве: (1) эмпирические разногласия и (2) теоретические. В юридическом споре есть эмпирические разногласия относительно права, когда стороны дела и судьи не соглашаются относительно факта принятия закона. Дворкин отмечает, что наличие теоретических разногласий игнорируют не только обыватели, но и исследователи (правовые позитивисты). В основном теоретические разногласия подменяются третьим типом разногласий о морали и верности закону, что выражается в общественных спорах о том, находят ли судьи

право или изобретают его. Согласно Дворкину, теоретические разногласия существуют (что подтверждается практикой), а судьи при этом спорят о статуте не как о физическом объекте (книга), но выясняют, каков закон на самом деле, а не каким он должен быть.

Появление тезиса о том, что теоретические разногласия в праве существуют, стало причиной для широкой дискуссии и разделило правовых позитивистов на два лагеря: (1) тех, кто считал, что аргумент сам по себе несостоятелен, а также (2) тех, кто признавал, что теоретические разногласия являются серьезным вызовом для правового позитивизма.

В параграфе §3.2. «Метод конструктивной интерпретации и критика интенции» соискатель обращается к интерпретативной теории Дворкина (Legal Interpretivism). Используя метод конструктивной интерпретации, Дворкин противопоставляет свою теорию права правовому позитивизму, который он относит к ряду семантических теорий. Таким образом теория Дворкина способна обосновать и учесть наличие «теоретических разногласий».

Интерпретивизм Дворкина сводится к нескольким характеристикам его метода. Во-первых, во главе угла в данном рассуждении стоит любая социальная практика, объекты искусства и правовая практика. Во-вторых, важно заметить, что конструктивная интерпретация правовой практики является институциональной и подразумевает рассуждение должностных лиц в рамках правовой аргументации. В-третьих, интерпретация заключается в поиске наилучшего обоснования для любой сферы: будь то литературное произведение, кинематограф или правовая практика. Дворкин подчеркивает, что люди применяют интерпретацию в широком спектре практик и контекстов.

Для Дворкина интерпретация социальной практики ближе всего к художественной интерпретации, так как в данном случае социальная практика и художественное произведение – это нечто созданное людьми, но уже отличный от них и самостоятельный феномен. Он объединяет

социальную интерпретацию и художественную в единый вид творческой интерпретации, отличный от разговорной и научной. Когда мы интерпретируем практику применения норм, мы уже работаем не с авторской интенцией, но самостоятельным феноменом.

Важно отметить, что Дворкин в своей работе апеллирует к позициям представителей герменевтики Ханса-Георга Гадамера, Юргена Хабермаса, а также к классической герменевтике Вильгельма Дильтея. Дворкин является одним из тех редких аналитических философов права, который обращается континентальной философии и герменевтике, в частности.

Задачей Дворкина является демонстрация релевантности конструктивной интерпретации не только для толкования художественных произведений, но и социальной практики. Для того, чтобы показать, как интерпретация работает в социальной практике, Дворкин выделяет три основные стадии интерпретации: (1) доинтерпретативная, (2) интерпретативная, (3) постинтерпретативная. На первой доинтерпретативной стадии идентифицируются правила и стандарты практики. На второй стадии интерпретатор ищет обоснование обнаруженной на первом этапе практики. На третьей постинтерпретативной стадии интерпретатор должен понять, чего на самом деле требует практика и корректирует свое понимание практики. Важным предварительным условием всех трех стадий является однородность в понимании, что вообще относится к практике, так как количество разногласий будет возрастать от стадии к стадии.

Смену концептов понимания практики Дворкин называет сменой парадигм. Конкурирующая интерпретация может бросить вызов текущей парадигме и занять ее место. С точки зрения соискателя требование Дворкина о наличии согласия по поводу самих практик может вызывать сложности для его теории. Требование определенной однородности в понимании практики и ее интерпретации становится наиболее трудным, когда на кону разрешение резонансных вопросов.

В параграфе §3.3. «Критика правового позитивизма как семантической и интерпретативной теории» излагается обновленная критика Дворкина правового позитивизма с учетом разработанного им метода, что отражает эволюционный характер философии права Дворкина.

В основе критики лежит разделение теорий права на интерпретативные и семантические. К последним он причисляет теории, которые характеризуются лингвистическим анализом понятия права. Правовой позитивизм, например, будучи семантической теорией, утверждает, что существует языковой критерий определения понятия права, которому следуют юристы.

Семантические теории, согласно Дворкину, содержат в себе «семантическое жало», суть которого заключается в том, что правовое обоснование сводится к анализу языка права, с чем впоследствии не согласился Харт. Интерпретативные теории в отличие от семантических фокусируют свое внимание на юридической практике, в том числе судебной. Поскольку Дворкин ставит перед собой цель избавиться от правовой позитивизма от «семантического жала» и сделать из него позитивистскую теорию правовой практики — он конвертирует семантическую теорию правового позитивизма в его интерпретативный вариант «конвенционализм».

Конвенционализм основан на идеале защиты ожиданий общества (protected expectation). Логика заключается в том, что члены общества, могут заниматься планированием, ориентируясь на принятые законы и закрепленные прецеденты. Если позиция судов будет меняться от случая к случаю, то подобное положение явно нарушает стабильность в обществе. Аргумент об ожиданиях является серьезным доводом в пользу конвенционализма. О том, что общество должно понимать, каким законам оно должно подчиняться, писали многие исследователи: Лон Фуллер, Джозеф Раз, Джереми Уолдрон. Таким образом, конвенциональный подход отражает добродетель верховенства права и поддерживает

стабильность закона. Дворкин указывает на тот факт, что зачастую Верховный суд меняет свое решение, отменяя даже не столь старые прецеденты. Несмотря на то, что в основе конвенционализма лежит идеал стабильности, Дворкин демонстрирует, что его правовая теория, которая рассмотрена в §3.4., не наносит вред ожиданиям.

Дворкин считает, что конвенционализм не может быть обоснован через конвенцию правовую практику, так как судебная практика является куда более сложной и поиск конвенций для ее обоснования требует бóльших усилий. Особенно проблематичными для конвенционализма являются сложные судебные дела. Дворкин выделяет два вида конвенционализма: жесткий (или строгий) и мягкий. Жесткий конвенционализм использует «явное расширение» правовых конвенций (статуты и прецеденты), а мягкий использует «неявное расширение» понятия правовой конвенции и выходит за пределы явно определенных статутов и решений суда. Жесткий конвенционализм оказывается довольно слабой интерпретативной теорией и не может помочь судьям при разрешении сложных судебных дел. Мягкий конвенционалист занимается поиском абстрактных конвенций, которые и могли бы стать основанием для решения любого дела. Дворкин приходит к выводу, что единственной возможной формой существования конвенционализма может быть только жесткий ее вариант. Мягкий конвенционализм при этом больше напоминает абстрактную, неразвитую форму «права как целостности».

В параграфе §3.4. «Теория Дворкина “право как целостность”» исследована правовая теория Дворкина, которую он выдвигает в качестве ответа правовому позитивизму и его интерпретативной версии — конвенционализму.

Дворкин рассматривает целостность (англ. «integrity» – целостность, непрерывность) как политическую добродетель. Она является необходимым объединяющим элементом политической жизни, так как в неидеальном обществе всегда есть риск обострения конфликта между

политическими идеалами: справедливостью, честностью и надлежащей правовой процедурой. Дворкин выделяет два принципа политической целостности: (1) законодательный принцип относится к моральной последовательности законотворчества и (2) судебный принцип, который по аналогии, требует таких же последовательных решений суда. Дворкин фокусируется на судебном принципе политической целостности и предлагает в качестве альтернативы позитивизму как конвенционализму – теорию «право как целостность».

Важным элементом теории политической целостности относительно деятельности законодательных органов является критика законов «шахматной доски» («checkerboard»), которые являются результатом политического торга. Через эту критику Дворкин доказывает, что помимо справедливости и честности существует также добродетель в виде целостности. Принятие решения вроде закона «шахматной доски» является для Дворкина беспринципным по своей сути, так как оно, во-первых, противоречит целостности и, во-вторых, для обоснования того, что кто-то по какой-то логике лишается права, а кто-то его приобретает – значит обращаться к противоположным принципам для обоснования частей своего решения. Законы должны быть не только целостными внутри себя, но и целостными в рамках общей моральной политики страны.

Для Дворкина судьи являются одновременно авторами и критиками. Для обоснования своей позиции он вводит жанр «роман-цепочка» («Chain Novel»), главы которой последовательно должны быть написаны разными авторами. Каждый последующий автор должен, во-первых, стремиться сделать роман как можно лучше и, во-вторых, придерживаться принципа целостности общего замысла романа. Дворкин обращается к правовой практике, доказывая, что судья является автором «романа-цепочки», так как предметом его исследования являются предыдущие судебные прецеденты.

Для демонстрации сложного интерпретативного процесса Дворкин прибегает к помощи вымышленного судьи Геркулеса. Фигуру Геркулеса Дворкин вводит для демонстраций сложного процесса интерпретации, раскладывая каждый этап и объясняя их. В результате Геркулес показывает, как целостность работает на практике.

Четвертая глава «Философия конституционного права Р. Дворкина» состоит из двух параграфов. Данная глава посвящена одной из важнейших для США правовых отраслей, содержание которой связано с Конституцией США и поправками к ней, а также с Верховным судом США, его составом и деятельностью по интерпретации положений основного документа.

Параграф §4.1. «Основные подходы философии конституционного права и моральное прочтение Р. Дворкина» содержит анализ подходов к интерпретации решений Верховного суда США. Верховный суд является одним из самых сильных и влиятельных судов. Одним решением суд может разрешить важнейшие политические и этические дилеммы.

Двумя главными противодействующими школами конституционной интерпретации является либеральный (1) подход «живой конституции» (Living Constitution), а также более консервативный (2) оригинализм (Originalism). Согласно оригинализму необходимо проявить уважение к закреплённым документом положениям Конституции и стараться не выходить за рамки идей, заложенных авторами текста. Главный аргумент оригиналистов против «живых конституционалистов» заключается в том, что последние на самом деле даже не занимаются интерпретацией, а по сути, достраивают Конституцию своими взглядами и «переписывают ее». Сторонников «живой конституции» также называют судебными активистами за их про-активную роль в интерпретации политических прав.

Дворкин разрабатывает собственный подход к интерпретации Конституции, которое называет «моральным прочтением» — оно неразрывно связано с политической моралью, демонстрируя тем самым в

очередной раз разрыв с позитивизмом. Дворкин дает свой ответ на вопрос, как интерпретировать абстрактные положения. Согласно его подходу, эти положения содержат моральные принципы.

Как и у правовой философии «живой конституции» у подхода Дворкина также есть критики, которые считают, что Верховный суд интерпретируя таким образом нормы Конституции, расширяют ее значение (а значит и меняют) и ставят себя на место законодателя. Дворкин не согласен с этой позицией и считает, что моральное прочтение не является таким радикальным и антидемократичным, как его пытаются выставить критики. Он ссылается на то, что судьи в своей практике рассматривают Конституцию как набор некоторых абстрактных моральных положений, которые должны быть интерпретированы через новые моральные суждения.

Следуя моральному прочтению необходимо обнаружить наилучшую концепцию (что созвучно с методом конструктивной интерпретации) конституционных моральных принципов, что ограничивается историей и целостностью права. Таким образом, репутация морального прочтения как радикальной философии интерпретации Конституции сильно преувеличена, так как судьи не решают по своему усмотрению, отталкиваясь от собственных взглядов.

Дворкин подвергает критике деления судей на консерваторов и либералов, которое основывается на (1) оценке либеральных/консервативных решений или особых мнений судей и (2) отталкиваясь от партийной принадлежности президента, которые назначил того или иного судью. Дворкин считает, что такое деление условно и история знает случаи, который могут опровергнуть данный подход. Например, либеральный судья Эрл Уоррен, назначенный республиканцем Эйзенхауэром. Дворкин предлагает альтернативное деление на «судебных активистов» и «строгих конструкционистов». К первым можно отнести тех, кто придерживается подхода «живой конституции», а ко вторым

оригиналистов. В этой части конституционной философии права Дворкина переплетаются его политическая философия (либерализм) и его правовая теория, основанная на моральных правах.

В параграфе §4.2. «Анализ судебной философии Р. Дворкина через практику Верховного суда США» В этом параграфе анализируются судебные материалы Верховного суда США и применяются к текущей ситуации относительно разделения судей на либералов и консерваторов. Главные задачи параграфа — (1) показать, что моральное прочтение действительно является частью практики Верховного суда, и (2) продемонстрировать, что всё же разделение на либеральное и консервативное правовое движение на самом деле релевантно, хотя и требует пояснения, которое привел Дворкин. Таким образом, следует ослабить тезис Дворкина относительно того, что деление на либеральных и консервативных судей стоит отбросить.

Дело «Обергефелл против Ходжеса» о признании на территории всех штатов США однополых браков было вынесено 26 июня 2015 г. Решение соответственно состоит из двух основных частей: (1) мнение суда и (2) особые мнения несогласных с решением. Решение суда и особые мнения действительно не содержат в себе либеральный или консервативный взгляд на суть заявленных истцами требований. Судебные активисты интерпретируют Конституцию, придерживаясь взглядов, что конституция следует за развитием моральных представлений общества. Строгие конструктивисты (они же по сути оригиналисты) выступают против такого антидемократичного подхода и считают, что некоторые острые вопросы следует оставить народу США, а не судьям Верховного суда.

В результате исследования соискатель приходит к выводу, что теория морального прочтения Дворкина (включая активизм и тезис о правах) вписывается в правовую аргументацию мнения суда, которая также ориентируется на законодательную и судебную историю в виде цепочки судебных прецедентов. Это дело показывает, что метод

морального прочтения релевантен и подтверждается практикой. Однако стоит ослабить тезис Дворкина и признать, что все-таки в рамках деятельности судей Верховного суда существует консервативное правовое движение (conservative legal movement) и либеральное правовое движение (liberal legal movement).

Первым доводом в пользу разграничения судей на либеральное правовое крыло и республиканское (консервативное) заключается в том, что деятельность Верховного суда является частью культурного контекста и новостной повестки в США. Тезис Дворкина не отвергается полностью, но его необходимо ослабить и признать, что правовой консерватизм включает в себя понятие строго конструктивизма и оригинализма, а правовой либерализм включает в себя понятие судейского активизма. Второй довод касается политической принадлежности судей, которая не ограничивается только лишь тем, назначил ли судью президент демократ или республиканец. В Соединенных Штатах юридическое образование строится в определенной академической среде, которая может быть как более либеральной, так и консервативной.

Эту точку зрения подтверждает текущая ситуация относительно дела «Роу против Уэйда» который в 1973 г. узаконил аборты. Он был тем сам прецедентом, который стремились отменить республиканцы. В июне 2022 Верховный суд США принял решение⁶⁰, которое большинством судей шесть на три принято отменило одно из важнейших прецедентов в истории Верховного суда. В решении указано, что «Роу против Уэйда» был ошибкой. Согласно мнению суда к моменту принятия этого прецедента в тридцати штатах аборты были запрещены, но наблюдалась тенденция к либерализации, но «Роу против Уэйда» «резко прекратило этот политический процесс», а само решение по сути является «использованием

⁶⁰ Dobbs v. Jackson Women's Health Organization 597 U.S.

грубой судебной власти». Несмотря на то, что судьи следуют строгому конструктивизму, данное решение является политическим.

Отталкиваясь от практики, соискатель предлагает классифицировать взгляды судей Верховного суда не по аналогии с ячейками, а как спектр в системе координат, учитывая их политическую приверженность, научные работы, а также правовое обоснование в их решениях.

Пятая глава «Характеристика и место теории Р. Дворкина в англо-американской философии права» состоит из двух параграфов. Данная глава фокусируется на междисциплинарности философии права Дворкина и на подведении основных итогов диссертационного исследования.

В параграфе §5.1. «Междисциплинарный подход и философия права Р. Дворкина» проанализированы политико-правовые и этические исследования Дворкина для того, чтобы доказать междисциплинарность его правовой теории. В отличие от Харта, который не смешивал свою общую теорию с междисциплинарными трудами, Дворкин рассматривал философию права в ее связи с политической философией и моралью, а также посвящал большое количество исследований вопросам политической философии и этики.

Одним из самых важных политико-правых исследований Дворкина является его критика позиции английского юриста и философа Патрика Девлина относительно законодательно закреплённого в Великобритании уголовного наказания за гомосексуальные отношения. Согласно Девлину общество имеет право на самозащиту от того, что оно считает порочным и не нравственным. Дворкин вступил в полемику с Девлиным. Он подчеркивает, что стоит обратить внимание на соотношение демократической теории и обеспечения соблюдения моральных норм.

Рассуждая о том, насколько мораль общества и его представления о нравственности, могут пренебрегать индивидуальными правами индивида в пользу общего блага, Дворкин прибегает к анализу «моральной

позиции». Главная цель Дворкина показать, что моральные представления общества в целом могут и не быть аргументативными. Дворкин указывает на ошибочность понимания Девлином морали и моральной позиции индивида и общества в антропологическом смысле. Дворкин показывает, что зачастую моральные убеждения и моральная позиция на самом деле являются предубеждениями, эмоциональными реакциями, ошибочными и неаргументированными фактическими суждениями, ссылкой на авторитет или мнением. Вышеперечисленное необходимо отделять от моральной позиции.

Следующей важной темой является гражданское неповиновение. Дворкин подчеркивает, что история этой идеи в Великобритании и США была несколько разной, так как Соединенные Штаты пережили долгую череду политических разногласий, которые особенно обострили дилемму законности. Одним из примеров гражданского неповиновения (Civil Disobedience) является отказ от вступить армию по соображениям совести (Используется термин «Conscientious objector», что означает отказник от военной службы по соображениям совести). Эта проблема в сфере юриспруденции относится к разграничению права и морали: может ли моральное право призывника отказаться от военной службы перевесить юридическую обязанность вступить в армию?

Согласно Дворкину, моральное право не подчиниться закону может быть оправдано. Дворкин, отстаивая право на гражданское неповиновение, все же утверждает, что аргумент о безнравственности закона не может быть полноценным, так как по аналогии те, кто придерживался расовой сегрегации, могли бы нарушать законы о гражданских правах, ссылаясь на то, что они противны их нравственным чувствам. Таким образом, для Дворкина ссылка на справедливость и только на нее не является достаточным аргументом, и он требует разобрать случай гражданского неповиновения также и с точки зрения права.

Дворкин считает, что гражданин может действовать согласно своим убеждениям даже после того, как высшая инстанция вынесла свое решение. Если дело касается фундаментальных личных или политических прав и есть вероятность, что Верховный суд мог принять ошибочное решение, то гражданское неповиновение не выходит за рамки социальных прав.

В параграфе §5.2. «Общая характеристика философско-правовой концепции Р. Дворкина» приведены итоги исследования: (1) представлены основные характерные черты философии права Дворкина, (2) проанализирована его философия права относительно основных правовых школ англо-американской юриспруденции.

Согласно «хронологической» классификации, выделены три основных этапа его философии права: (1) ранний – центральная работа «О правах всерьез» (2) классический – центральная работа «Империя права» и (3) поздний – «Справедливость для ежей». Согласно второй классификации, философию права также можно разделить на два типа: (1) общая философия права и (2) философия права по частным политико-этическим вопросам.

Позитивисты и натуралисты в лице Лайтера в основном критикуют Дворкина за его способ философствования, который отличается от их методов. Несмотря на эту критику все же стоит признать статус Дворкина как философа: во-первых, по исследуемым темам, в которые также включены этика и политическая философия, во-вторых, Дворкин, несмотря на свой интерес к практике, и учитывая его междисциплинарный охват интересов, он едва ли может быть «теоретически амбициозным юристом».

Вывод заключается в том, что Рональд Дворкин не может быть назван аналитическим философом права в узком понимании аналитической философии права как школы со своим особым методом изучения права. Однако, если воспринимать аналитическую философию права как традицию и интеллектуальный стиль, то представляется

разумным игнорировать критерий аполитичности и концептуального анализа и причислить Дворкина к аналитическим философам.

Далее изложен анализ философии права Дворкина. Одной из самых важных характеристик философии права Дворкина является его холистический подход, который объясняет тягу Дворкина к изучению широкого спектра вопросов и поиска взаимосвязей между ними. Аргументами в пользу холизма являются: (1) теория законодательной и судебной целостности (2) критика ортодоксальной двухсистемной картины мира позитивистов («two-system picture») (3) слияние права и морали. Также аргументом в пользу холизма является (4) тезис Дворкина о единстве ценностей. Также в параграфе затронут вопрос о влиянии У. В. О. Куайна на философские воззрения Рональда Дворкина.

Следующей важной характеристикой является ориентир Дворкина на практику и правовую систему США. Ориентир на суды является жизненным для всей его философии права. Дворкин уверен, что понимание права, а также осознание того, что и от кого право требует, зависит от высказываний, которые обретают свой смысл и значение только внутри практики. Также важной характеристикой философии права Дворкина является широкий круг интересующих его вопросов. Помимо философии права Дворкин также занимается исследованиями в сфере политической философии. Помимо этики Дворкин также вводит в свой анализ несвойственные для англо-американской традиции концепции, например герменевтику.

Применив результаты, которые были получены в первой главе диссертационного исследования, далее излагается ответ на четыре вопроса: (1) является ли Дворкин теоретиком естественного права? (2) Является ли Р. Дворкин правовым реалистом? (3) Можно ли назвать Дворкина правовым позитивистом? (4) является ли его философия права самостоятельной теорией?

Соискатель приходит к выводу, что Дворкин является сторонником естественного права лишь в слабом смысле, согласно которому любая теория, которая смешивает право и мораль является естественно-правовой. В сильном смысле Дворкин может быть признан как сторонник естественного права с большой натяжкой, так как классическая версия признает порочный закон законом. При этом даже в «Справедливости для ежей» порочный закон может быть признан законом, но сложность в том, что Дворкин отвергает саму формулировку выводя спор о праве и морали сугубо в сферу морали. Однозначно признать Дворкина последователем теории естественного права нельзя.

Далее соискатель приходит к выводу, что Р. Дворкин не является правовым реалистом. Несомненно, как и реалисты, Дворкин фокусирует свое исследование на решениях суда. У Дворкина и реалистов разное понимание о том, что считать допустимой правовой аргументацией в решении судебного дела. Для Дворкина правовая аргументация решительно связана с нормами, прецедентами и принципами. Индивидуальные права и принципы не были краеугольными для суждений реалистов, как это присуще Дворкину. Правовые реалисты по своему духу все же ближе позитивистам, так как в своем правовом обосновании они прибегают к различным аргументам, но старались обойти стороной или отвергали ссылку на справедливость.

Далее излагается ответ на вопрос, можно ли назвать Дворкина правовым позитивистом? Ответ – «нет». Дворкин отвергает основной тезис позитивистов о норме признания, при этом его концепция «институционального подтверждения» не является его альтернативой, что было доказано во второй главе.

В конце параграфа соискатель приходит к выводу, что философия права Рональда Дворкина является самодостаточной, самобытной и своеобразной. Общим знаменателем для всего философско-правового комплекса, в который входят все этапы, подошло бы общее название:

«нормативная антипозитивистская теория», которая может содержать в себе характеристики, присущие естественному праву, реализму и позитивизму, сохраняя при этом свою уникальность.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования, включая основной вывод относительно того, что концепцию философии права Р. Дворкина стоит считать нормативной антипозитивистской теорией — альтернативой основным классическим школам англо-американской философии права.

Приложение является важной частью исследования. Приложение №1 содержит перечень имен исследователей, которые расположены в алфавитном порядке, а также пояснения к каждому из них; Приложение №2 содержит графическую визуализацию истории англо-американской философии права; Приложение №3 ознакомит читателя со схемой школ и направлений англо-американской философии права; Приложение №4 содержит визуализацию соотношения «позитивизм — антипозитивизм»; В Приложениях №5–7 содержатся фабулы трех судебных дел, которые Дворкин чаще всего использует в своих исследованиях: Дело «Риггс против Палмера», дело об улиточном дартере, дело Маклофлин; Приложение №8 содержит предлагаемый пример разделения судей ВС США.

III. Апробация результатов исследования

Статьи, опубликованные автором в журналах, входящих в списки журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

1. Коваль С.В. Спор о предмете англо-американской философии права // Антиномии. т. 21. №3; 2021. С. 30–54;
2. Коваль С. В. Разграничение принципов и правовых норм в философии права Р. Дворкина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. № 2, 2020. С. 63–71;
3. Коваль С. В. История и основы критики правового позитивизма Г.Л.А. Харта в философии права Р. Дворкина // Философские науки. Т. 62. № 7, 2019. С. 124–142.

Иные научные публикации:

4. Коваль С. В., Павлов А. В. Смысл и значение «Законности» в теории права // В кн.: Законность / Перев.: С. В. Коваль (под ред.: А. В. Павлов). Издательство Института Гайдара, 2021. С. 11–34;
5. Коваль С. В. Рецензия на книгу: Уолдрон Дж. (2020) Верховенство права и мера собственности. Пер. с англ. С. Моисеева. // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 23. № 1, 2020. С. 243–253;
6. Коваль С. В. Категория принципов в философии права Р. Дворкина // Знание. Понимание. Умение. № 3, 2019. С. 237–244.